

Аналитические
записки по проблемам
правоприменения
Сентябрь 2012

ИЗЪЯТИЕ НЕФОРМАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ: НЕГАТИВНЫЕ УРОКИ ПОДГОТОВКИ К ОЛИМПИЙСКИМ ИГРАМ В СОЧИ

Санкт-Петербург

Изъятие неформальной собственности в России: негативные уроки подготовки к олимпийским играм в Сочи (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», Сентябрь 2012) Автор: Карбаинов Н.И. СПб: ИПП ЕУ СПб, 2012. — 12 стр.

Автор: Николай Иванович Карбаинов - научный сотрудник Центра культурных исследований постсоциализма Института сравнительных исследований модернизации обществ Казанского (Приволжского) федерального университета, аспирант Европейского университета в Санкт-Петербурге, стипендиат Института проблем правоприменения.

Институт проблем правоприменения (The Institute for the Rule of Law) создан в 2009 году в составе Европейского Университета в Санкт-Петербурге. Миссия ИПП — содействие судебной реформе и утверждению принципа верховенства права в России. Направления деятельности — проведение научных исследований, публикации и доведение до сведения широкой общественности их результатов, инициация общественных дебатов, выработка стратегических рекомендаций для всех заинтересованных сторон, включая тех, кто принимает решения, а также развитие обучающих программ. Деятельность института поддерживается Сбербанком, компаниями АФК-Система, Лента, Фондом Макаруров и Европейским университетом в Санкт-Петербурге.

Европейский Университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) был учрежден в 1994 году и начал свою работу как обучающая аспирантура по социальным наукам в 1996 году. Благодаря высокому профессионализму и уникальному научному потенциалу Европейский университет приобрел репутацию одного из самых динамичных и современных образовательных учреждений страны.

Контакты:

Санкт-Петербург, ул. Гагаринская 3,
Научно-исследовательский центр
«Институт проблем правоприменения»

Тел.: (812) 386 76 12

E-mail: ipp@eu.spb.ru

www.enforce.spb.ru

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта www.enforce.spb.ru.

Основные выводы (Executive summary)

На осенней сессии 2012 года в Государственной Думе планируется рассмотрение поправок в Гражданский Кодекс РФ, которые, так же как и положения «олимпийского» закона, действующего на территории Краснодарского края, предполагают упрощение существующей процедуры изъятия собственности, но уже на всей территории России. Особенно болезненно упрощение процедуры изъятия может отразиться на неформальных собственниках. Неформальные собственники – это те, чьи права на недвижимость признаются на практике, но не закреплены документально. По разным оценкам, в России в таком положении находятся от 25 до 50 миллионов граждан, владеющих недвижимостью.

Как показывает опыт изъятия неформальной собственности в Сочи, введение в законную силу данных поправок может привести к конфликтам между представителями государственной власти (застройщиками) с одной стороны и владельцами недвижимости, с другой стороны. В данной аналитической записке, во-первых, дается ответ на вопрос, почему применение на практике упрощенной процедуры изъятия неформальной собственности в Сочи оказалось неэффективным; а во-вторых, рассматривается, каким образом решалась данная проблема в других олимпийских столицах. Выводы аналитической записки основаны на результатах интервью, проведенных с участниками конфликта в олимпийском Сочи, анализе документов, СМИ и литературы.

Основной проблемой изъятия неформальной собственности является противоречие между процедурой изъятия и процедурой легализации неформальной собственности. С одной стороны, «олимпийский» закон упрощает и ускоряет процедуру изъятия собственности, закрепленную федеральным законодательством, с другой стороны, он не предусматривает упрощение процедуры легализации неформальной собственности.

Опираясь на опыт других олимпийских столиц, можно предложить следующие практические рекомендации, на которые следует ориентироваться при изъятии неформальной собственности:

1. Необходимо либо максимально упростить процедуру легализации, либо вообще отказаться от неё.
2. В том случае, если неформальные владельцы выбирают натуральную компенсацию, они должны быть признаны частными собственниками уже на новом месте жительства.
3. Необходимо сделать процесс изъятия неформальной собственности максимально прозрачным и подотчетным, так как в случае применения двух первых рекомендаций имеется, во-первых, риск самовольного захвата недвижимости уже после начала строительства проекта, во-вторых, риск того, что в списки неформальных собственников, претендующих на компенсацию, попадут «мертвые души».

Оглавление

Основные выводы (Executive summary)	3
Введение	5
Существующая процедура изъятия собственности и ее эффективность	6
Почему процедура изъятия неформальной собственности в Сочи оказалась неэффективной	7
Пути решения проблемы: опыт олимпийских столиц	8
1. Непризнание прав собственности и изъятие без компенсации	9
2. Признание прав собственности и предоставление жилищных сертификатов	9
3. Непризнание прав собственности и предоставление денежной субсидии 10	10
4. Натуральная компенсация и признание прав собственности на новом месте жительства	11
Выводы и рекомендации	11

Введение

С начала 1990-х годов в России происходит переход от государственной собственности к множественным формам прав собственности. Важной частью этого процесса является легализация неформальной собственности. Под неформальной собственностью понимается собственность (в первую очередь недвижимость), которая находится в фактическом владении граждан, но при этом в силу разных причин не легализована. Легализация неформальной собственности предполагает процесс, в ходе которого владелец проходит ряд правовых процедур, предусмотренных новыми формальными правилами, и получает на выходе легальный статус частного собственника. На настоящий момент можно говорить о том, что процесс легализации неформальной собственности в России далек от своего завершения. По разным оценкам, в России в положении неформальных собственников сейчас находятся от 25 до 50 миллионов граждан, владеющих недвижимостью. Не случайно в России был продлен срок так называемой «дачной амнистии» до 1 марта 2015 года¹.

В последние годы в России активно планируются и развиваются крупные инфраструктурные проекты, в том числе связанные с проведением международных спортивных событий, таких как Зимние Олимпийские игры в Сочи в 2014 году и Чемпионат мира по футболу в 2018 году. Особенность данных проектов состоит в том, что они должны быть закончены в строго установленные сроки. Реализация подобных проектов нередко приводит к необходимости быстрого и упрощенного изъятия частной собственности. В целом, изъятие частной собственности ради общественной пользы за денежную или натуральную компенсацию является общемировой практикой. Но серьёзная проблема возникает в случае изъятия неформальной собственности, то есть собственности, на которую у её владельцев нет формальных прав. В данном случае перед организаторами инфраструктурных проектов стоит дилемма: с одной стороны, они должны своевременно произвести изъятие недвижимости, с другой стороны, соблюсти права и интересы неформальных собственников и таким образом избежать социальных издержек.

В настоящее время правительство Москвы активно лоббирует законопроект поправок в Гражданский Кодекс РФ, которые, так же как и положения «олимпийского» закона, предполагают упрощение существующей процедуры изъятия собственности, но уже на всей территории России. В частности, власти Москвы предлагают сократить срок изъятия с одного года до пяти месяцев. Процедура изъятия по этому законопроекту состоит из следующих шагов: местные власти принимают решение, публикуют о нем объявление, и через два месяца собственнику направляется на подписание соглашение об изъятии. Если собственник в течение трех месяцев не подписал это соглашение, власти идут в суд². Данный законопроект будет рассматриваться в Государственной Думе на осенней сессии 2012 года. Введение в законную силу данных поправок может привести к конфликтам между представителями государственной власти (застройщиками) с одной стороны и владельцами недвижимости с другой стороны. Особенно болезненно упрощение процедуры изъятия, как показывает опыт Сочи, может отразиться на неформальных собственниках.

¹ Платонов А. «Дачная амнистия – срок продлен!» //

http://www.sibadvokat.ru/advokat/topics/dachnaya_amnistiya_-_srok_prodlen/

² Ляув Бэла, Казьмин Дмитрий. «Москва берёт своё» // «Ведомости» от 11.07.2012, № 127 (3141).

В данной аналитической записке мы, во-первых, попытаемся ответить на вопрос, почему применение на практике упрощенной процедуры изъятия неформальной собственности в Сочи оказалось неэффективным; во-вторых, рассматриваем, каким образом решалась данная проблема в других олимпийских столицах.

Аналитическая записка основана на результатах исследования, проведенного с помощью стратегии кейс-стади (case-study). Одним из основных принципов стратегии кейс-стади является использование различных источников данных (документов, архивных записей, интервью, наблюдений и т.д.), которые в совокупности дают полную информацию об изучаемом случае. Анализ случая Сочи основан на следующих эмпирических материалах: 1) интервью и результаты наблюдения, собранные в ходе полевого исследования в 2010 и в 2011 гг.; 2) документы, такие как нормативные акты, заявления, архивные данные, аналитические отчёты и т.д.; 3) материалы СМИ (газеты, журналы, интернет-сайты и т.д.). Анализ опыта других олимпийских столиц основан на вторичных источниках данных, а именно научных монографиях, статьях, докладах правозащитных организаций.

Существующая процедура изъятия собственности и ее эффективность

В настоящий момент в Земельном и Гражданском Кодексах РФ прописана процедура изъятия земельных участков и недвижимости для государственных нужд. Под государственными нуждами понимается необходимость строительства объектов инфраструктуры, доступа к залежам полезных ископаемых, сооружения военных объектов. Решение об изъятии принимает орган исполнительной власти федерального, регионального или муниципального уровня. Собственник, получивший уведомление об изъятии имущества, имеет ровно год на переговоры с чиновниками. Если за год согласие не достигнуто, власти вправе подавать иск и добиваться изъятия в судебном порядке.

Исключением из общенациональных правил является особый правовой режим, действующий с 2007 года на территории Краснодарского края в связи с подготовкой к Олимпийским играм в Сочи в 2014 году. «Олимпийский» закон существенно сокращает и упрощает процедуру изъятия земельных участков и недвижимости у собственников, так как решение об изъятии больше не нужно регистрировать в Федеральной регистрационной службе. Сначала государственная корпорация «Олимпстрой» обращается к властям Краснодарского края с просьбой предоставить определенный участок. Власти Краснодарского края принимают решение об изъятии и уведомляют об этом собственника земли. После этого собственник должен в течение семи дней выбрать оценщика из 30 уполномоченных компаний, отобранных госкорпорацией «Олимпстрой». Если собственник за неделю не определится, «Олимпстрой» сам назначает ему оценщика. Далее в течение 30 дней со дня заключения договора с оценщиком должен быть подготовлен акт оценки, один экземпляр которого предоставляется собственнику. В течение 20 дней со дня получения отчёта об оценке собственнику предоставляется проект соглашения об условиях изъятия. В течение двух месяцев со дня ознакомления с проектом соглашение либо заключается и обеспечиваются условия для его выполнения (земельный участок изымается в установленный срок и производится компенсация), либо, если собственник не согласен с условиями соглашения,

представители Краснодарского края обращаются в суд с требованием принудительного изъятия имущества. При этом оспорить решение исполнительных лиц об изъятии земельных участков собственник не имеет права, но он может оспорить размер компенсации.

По «олимпийскому» закону, неформальные владельцы для того, чтобы претендовать на компенсацию, должны пройти процедуру легализации, окончательное решение о которой принимает суд. Здесь важно учитывать то, что, по экспертным оценкам, приблизительно 90% жителей Имеретинской низменности (район основного олимпийского строительства) в 2007 году являлись неформальными собственниками. В процессе применения процедуры изъятия организаторы Олимпийских игр столкнулись с серьезными противоречиями, которые привели к акциям социального протеста со стороны населения города Сочи (в том числе неформальных собственников) и нарушили первоначальные планы по изъятию. Таким образом, процедура изъятия неформальной собственности, предусмотренная «олимпийским» законом, дала сбой. Во-первых, были сорваны первоначальные сроки строительства олимпийских объектов, а во-вторых, она стала причиной роста социальной напряженности и социальных издержек для жителей Сочи, в первую очередь для неформальных собственников.

Почему процедура изъятия неформальной собственности в Сочи оказалась неэффективной

Основной причиной неэффективности процедуры изъятия неформальной собственности является противоречие между процедурой изъятия и процедурой легализации неформальной собственности. С одной стороны, по «олимпийскому» закону упрощалась и ускорялась процедура изъятия собственности, закрепленная в федеральном законодательстве. С другой стороны, «олимпийский» закон не предусматривал упрощения процедуры легализации неформальной собственности. Здесь важно учитывать, что процедура легализации неформальной собственности – это достаточно сложный процесс сбора документов в различных бюрократических инстанциях, который требует большого количества времени (в среднем от полугода до трёх лет). Так, например, жительница Сочи пишет в открытом письме, размещенном в сети Интернет: «2007, 2008, 2009 – три года я отдавала кучу денег за каждую справку, бумажку, стояла в бешеных очередях, ходила на приемы к главам, к мэрам, каждому понемножку «высасывала» мозги за препоны и невозможность оформления земли». Как показывают наши интервью, проведенные с жителями Сочи, данная ситуация не является уникальной.

В результате, организаторы Олимпийских игр в Сочи оказались перед дилеммой: либо своевременно начать строить спортивные объекты, но для этого пришлось бы пойти на принудительное изъятие неформальной собственности без выплаты компенсации, либо ждать, когда неформальные собственники легализуют права на свою недвижимость, а это означало затягивать строительство. Первоначально организаторы выбрали первый вариант и попытались применить процедуру изъятия до окончания процесса легализации неформальной собственности, что стало одной из причин протестных акций со стороны жителей Сочи. В итоге, были сорваны первоначальные планы по изъятию собственности и строительству некоторых олимпийских объектов. Но даже несмотря на то, что в дальнейшем многим неформальным собственникам, в основном с помощью протестного движения

удалось легализовать свою недвижимость, до сих пор остаются собственники, которые не смогли этого сделать и по этой причине не могут рассчитывать на компенсацию.

Важно также добавить, что процедура легализации в некоторых случаях превращалась в инструмент давления и манипуляции, применяемый чиновниками в отношении неформальных собственников, участвующих в протестных акциях. Так, например, чиновники могли отказать или затянуть выдачу того или иного документа, необходимого для оформления прав собственности. И, наоборот, в отношении лояльных жителей чиновники могли ускорить процедуру легализации.

В целом подготовка к олимпийским играм и процесс изъятия собственности привели к ряду социальных издержек для жителей Сочи: разрушение привычного уклада жизни и социальных контактов, потеря рабочих мест, удар по местной неформальной экономике, основанной на сдаче жилья туристам в курортный сезон и т.д. Так, например, в Имеретинской низменности из-за расформирования сельскохозяйственных предприятий многие жители потеряли постоянную работу. Также из-за ухудшения экологической обстановки, в связи со строительством спортивных объектов, значительно сократился поток туристов, что привело к потере дополнительного, а для многих – и основного источника доходов. Те, кто получили денежную компенсацию за изъятую недвижимость, из-за роста цен не всегда могут приобрести земельный участок на Черноморском побережье, и вынуждены переезжать в другие районы Краснодарского края, те же, кто получили натуральную компенсацию и были переселены в деревню «Некрасовка» в Имеретинской низменности выражают недовольство качеством жилья и земли, на которой в ближайшие годы практически невозможно будет заниматься сельским хозяйством.

По данным на август 2011 года в Сочи было изъято 1200 индивидуальных земельных участков, более 2000 владельцев получили компенсацию. В то же время некоторые неформальные собственники до сих пор не получили ни денежной компенсации, ни альтернативного жилья. Ряд жителей Сочи считают несправедливым то, каким образом проходила процедура изъятия их собственности и то, каков размер полученной компенсации, они намерены бороться в дальнейшем за свои права. Так, например, ждет своего рассмотрения иск жителей Сочи, поданный в Европейский суд по правам человека в Страсбурге.

Пути решения проблемы: опыт олимпийских столиц

Изучение опыта других олимпийских столиц позволяет выделить четыре альтернативных способа изъятия неформальной собственности: 1) непризнание прав собственности и изъятие без компенсации; 2) признание прав собственности и предоставление жилищных сертификатов; 3) непризнание прав собственности и предоставление денежной субсидии; 4) натуральная компенсация и признание прав собственности на новом месте жительства.

Таблица 1. Сравнение опыта изъятия неформальной собственности в пяти олимпийских городах.

Столица	Признание прав собственности	Форма компенсации	Ускорение процедур изъятия	Социальные издержки
Пекин – 2008	Не признаются	Изъятие компенсации без	ДА	ДА
Сеул – 1988	Признание прав собственности прописано в законе	Денежная компенсация или сертификаты на жилье	ДА	ДА
Афины – 2004	Права собственности не предоставляются	Денежная субсидия (при отсутствии иного жилья)	ДА	НЕТ
Барселона – 1992	Права собственности предоставляются на новом месте жительства	Натуральная компенсация	ДА	НЕТ
Сочи – 2014	Получение прав собственности через легализацию (окончательное решение принимает суд)	Денежная или натуральная компенсация (только в случае получения статуса собственника)	НЕТ	ДА

1. Непризнание прав собственности и изъятие без компенсации

Данная стратегия была использована в ходе подготовки Олимпийских игр в Пекине. Из 16 миллионов человек, проживающих в Пекине в 2007 году, приблизительно 3,6 миллиона являлись мигрантами, которые вынуждены были проживать в так называемых chengzhongcun (дословно «деревни в городе») – незаконных поселениях, расположенных в основном на окраинах Пекина. Так как жители этих поселений не имели формальных прав на своё жильё, они не могли рассчитывать на компенсацию. Несмотря на то, что процесс изъятия неформальной собственности был проведен достаточно быстро, он породил огромные социальные издержки, так как многие жители «городских деревень» потеряли жильё и работу. Рост цен на недвижимость в условиях подготовки к Олимпиаде привел к сужению возможностей для малоимущих мигрантов приобрести или арендовать новое жилье взамен изъятной неформальной собственности. Всего в период с 2000 по 2008 гг. в Пекине было выселено 1,5 миллиона человек, немалую долю которых составляли неформальные собственники. Таким образом, можно сказать, что эта стратегия оказалась социально неэффективной.

2. Признание прав собственности и предоставление жилищных сертификатов

Данная стратегия была использована в Сеуле. Во второй половине XX века Южная Корея переживала бурный процесс урбанизации; численность городского населения стремительно росла, в первую очередь за счёт сельских мигрантов. Основные потоки миграции устремились в столицу страны – Сеул. В результате, численность населения Сеула выросла с 2,5 миллионов в 1962 году до 10 миллионов в 1988 году. Многие мигранты, не имея возможности купить жильё, были вынуждены незаконно селиться и самостоятельно строить свои дома на земле, находящейся в частной или государственной собственности. В 1983 году по меньшей мере 13% населения Сеула проживало в неформальных поселениях.

В процессе подготовки к Олимпийским играм в 1983 году был принят закон, который автоматически признавал частными собственниками тех жителей неформальных сообществ Сеула, чья недвижимость попадала под изъятие. В районах «нестандартного жилья» права частной собственности передавались неформальным собственникам. Далее в этих районах создавались кооперативы, в которые входили ассоциации собственников и частные строительные компании. Данные кооперативы создавались по принципу долевого участия в строительстве: ассоциации собственников передавали свою недвижимость, а частные строительные компании несли издержки по перестройке района. Взамен недвижимости собственники получали компенсацию или сертификаты, которые предоставляли им преимущественное право на покупку квартиры в новых многоэтажных домах, построенных на месте снесенного «нестандартного жилья», а строительные компании в свою очередь получали доход от продажи оставшихся квартир.

Однако только 20% бывших неформальных собственников приобрели квартиры по сертификатам и остались проживать на своём прежнем месте жительства. Собственники не всегда могли воспользоваться сертификатами, так как стоимость нового жилья нередко превышала стоимость сертификата, и они не имели возможности внести необходимую денежную сумму. Владельцы сертификатов были вынуждены их продавать, чтобы на вырученные деньги купить жильё на городских окраинах. Часто это приводило к ухудшению социальных условий жизни бывших неформальных собственников. В результате, в период подготовки к Олимпийским играм в Сеуле было снесено 48000 жилых зданий и выселено 720 тысяч жителей. Несмотря на то, что эта стратегия является более благоприятной для неформальных собственников в отличие от стратегии, применяемой в Пекине, она также оказалась социально неэффективной.

3. Непризнание прав собственности и предоставление денежной субсидии

Эта стратегия была использована в Афинах. При рассмотрении афинской Олимпиады важно учитывать то, что Греция является страной с высокой долей жилой недвижимости, находящейся в частной собственности. Например, в 2001 частными собственниками являлись приблизительно 80% населения страны. В крупных городах, в частности в Афинах, процент собственников был ниже (около 70% населения составляли собственники и около 30% арендаторы), но в любом случае этот процент достаточно высокий по сравнению с другими олимпийскими городами. Таким образом, рынок жилья в Греции был ориентирован на куплю-продажу, а не на аренду. При этом проведение Олимпийских игр не привело к существенному росту цен на недвижимость в Афинах, в отличие от других олимпийских столиц.

В Афинах неформальные владельцы (значительное число которых были цыганами) хотя и не были признаны частными собственниками, смогли рассчитывать на получение денежной субсидии для покупки жилья, но при условии, что у них не было другой недвижимости. Около 2700 неформальных собственников были переселены и получили компенсацию. В результате этого удалось соблюсти баланс интересов организаторов Олимпийских игр и неформальных собственников. Данную стратегию можно считать вполне эффективной, так как, с одной стороны, удалось достаточно быстро изъять недвижимость, а с другой стороны, организаторам афинской Олимпиады удалось избежать серьёзных социальных издержек, потому что денежной

субсидии было достаточно для покупки адекватного жилья без резкого ухудшения условий жизни. Но здесь важно учитывать, что эффективность этой стратегии стала возможной только в условиях невысокого «олимпийского» роста цен на недвижимость.

4. Натуральная компенсация и признание прав собственности на новом месте жительства

Данная стратегия была использована в Барселоне. В районе строительства олимпийских объектов имелось несколько неформальных поселений, жители которых не имели законных прав на собственность. 65% населения этих неформальных поселений составляли цыгане. Взамен земельных участков, которые подлежали изъятию, жители неформальных поселений получали натуральную компенсацию (чаще всего жильё, купленное организаторами игр на вторичном рынке недвижимости). При этом у неформальных собственников не было необходимости проходить процедуру легализации, так как после переселения неформальные владельцы получали права собственности на новом месте жительства. В результате было переселено 600 семей. Таким образом, во-первых, за счёт предоставления натуральной компенсации удалось избежать социальных издержек, которые возникают в случае денежной компенсации в условиях «олимпийского» роста цен, а во-вторых, отсутствие процедуры легализации неформальной собственности способствовало быстрому изъятию недвижимости для целей олимпийского строительства. Данная стратегия является наиболее эффективной из всех четырех альтернатив, и этот опыт в дальнейшем может быть использован и в России.

Выводы и рекомендации

Негативный опыт изъятия неформальной собственности в Сочи необходимо учитывать при рассмотрении новых поправок в ГК РФ, предполагающих упрощение процедуры изъятия собственности на всей территории России. На основе «барселонской» модели можно предложить следующие практические рекомендации в ситуации изъятия неформальной собственности для больших инфраструктурных проектов, имеющих четкие сроки исполнения:

1. Необходимо либо максимально упростить процедуру легализации, либо вообще отказаться от неё.
2. В том случае, если неформальные владельцы выбирают натуральную компенсацию, они должны быть признаны частными собственниками уже на новом месте жительства.
3. Так как в случае применения двух первых рекомендаций имеется, во-первых, риск самовольного захвата недвижимости уже после начала строительного проекта, во-вторых, риск того, что в списки неформальных собственников, претендующих на компенсацию, попадут «мертвые души», необходимо сделать процесс изъятия неформальной собственности максимально прозрачным и подотчетным, а также ориентированным на компенсацию общей площади недвижимости, а не на достойную компенсацию для всех «проживающих». Все списки неформальных собственников, претендующих на компенсацию, должны быть опубликованы в открытых источниках (газеты, Интернет и т.д.). Составление списков должно находиться под контролем комиссии, включающей представителей местного сообщества, общественные организации и другие заинтересованные стороны.

Сотрудники ИПП:

Научный руководитель: **Вадим Волков** — д. с. н., PhD (Cambridge University), проректор по международным делам, профессор факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге, автор книги «Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ» (2005)

Научные сотрудники:

Элла Панеях — Doctoral Candidate (University of Michigan), автор книги «Правила игры для российского предпринимателя» (2006)

Кирилл Титаев — социолог, специалист по проблемам неформальной экономики;

Арина Дмитриева — социолог, экономист, специалист по экономическому анализу права;

Михаил Поздняков — юрист, специалист по вопросам организации судебной деятельности;

Мария Шклярук — юрист, L.L.M. (Hamburg), экономист, специалист по проблемам правоохранительной деятельности;

Дмитрий Скугаревский – экономист, специалист по судебной статистике;

Екатерина Мусеева – социолог, специалист по социологическому анализу рынков;

Ирина Четверикова — юрист, социолог, специалист по проблемам правоохранительной деятельности;

Иван Григорьев — политолог, специалист по исследованиям конституционного правосудия.

Административный директор: **Мария Батыгина**, **Администратор:** **Камиля Тухтаметова**

В серии «Аналитические записки по проблемам правоприменения» уже выпущены (доступны на сайте www.enforce.spb.ru):

Январь 2010	<u>Произвольная активность правоохранительных органов в сфере борьбы с экономической преступностью. Анализ статистики.</u>
Февраль 2010	<u>Ущерб от «копеечных дел», инициируемых государством в арбитражном суде.</u>
Март 2010	<u>Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора. Анализ статистики.</u>
Апрель 2010	<u>Численность и финансирование правоохранительных органов. Сравнительно-статистический анализ постсоциалистических стран.</u>
Май 2010	<u>Законодательная активность, стабильность законодательства и качество правовой среды: сравнительный анализ постсоциалистических стран</u>
Июнь 2010	<u>Реформа МВД в России четыре проблемы и восемь мер по их решению</u>
Сентябрь 2010	<u>Реформирование управления вневедомственной охраны в контексте развития рынка охранных услуг</u>
Январь 2011	<u>Система родовых сертификатов: правоприменительные барьеры в реализации реформы</u>
Март 2011	<u>От милиции к полиции: реформа системы оценки деятельности органов внутренних дел</u>
Апрель 2011	<u>Российское законодательство и баланс интересов правообладателей, пользователей и провайдеров в цифровую эпоху</u>
Май 2011	<u>Точки торможения в российской экономике: локализация и эффекты плохих институтов</u>
Июнь 2011	<u>Авторское право в Интернете: конфликты, распределение ответственности и варианты регулирования</u>
Июль 2011	<u>Доступ к судебным актам судов общей юрисдикции: мониторинг применения Федерального закона от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»</u>
Ноябрь 2011	<u>Активность правоохранительных органов РФ по выявлению преступлений в сфере экономической деятельности, 2000—2011 гг.</u>
Декабрь 2011	<u>Мониторинг открытости правосудия.</u>
Март 2012	<u>Порядок особый — приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах.</u>
Июнь 2012	<u>Организационные и структурные ограничения при доступе к судебным актам судов общей юрисдикции</u>
Июль 2012	<u>Как обеспечить независимость судей в России</u>